

УДК 343.1

**ОБЖАЛОВАНИЕ ПРОМЕЖУТОЧНЫХ РЕШЕНИЙ СУДА
ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ
ПРАВОСУДИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ
The Appeal of Intermediate Judgements of the First Instance
at Justice Realization on Criminal Cases**

В. А. Константинова – прокурор отдела по надзору за соблюдением законодательства в сфере экономики прокуратуры Омской области

V. A. Konstantinova – Attorney for the Department of Supervision over Compliance With Commercial Law at Omsk Region Prosecutor's Office

***Аннотация.** В статье проводится анализ законодательства об обжаловании промежуточных решений суда первой инстанции при осуществлении правосудия по уголовным делам, в том числе последних изменений, внесенных в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением апелляционного порядка пересмотра судебных решений. На основе анализа высказаны предложения по совершенствованию действующего законодательства.*

The article analyzes the law on appeal of intermediate judgments of first instance courts in criminal cases. The article also examines recent changes in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in the context of appellate procedures recently introduced to review court judgments. Based on the analysis the article offers proposals to improve the existing legislation.

Ключевые слова: промежуточные судебные решения, суд первой инстанции, обжалование.
Intermediate judgments, first instance court, appeal.

Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 433-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации»¹ внес глобальные изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ), влекущие реформирование судебной системы в части производств апелляционной, кассационной и надзорной инстанций.

Изменения установили единый для всех судов общей юрисдикции апелляционный порядок проверки не вступивших в законную силу судебных решений по уголовным делам с точки зрения фактических и правовых оснований с вынесением нового судебного решения.

Кассационные инстанции преобразованы в апелляционные с сохранением существующей системы судостроительства. Предусмотрен новый кассационный порядок проверки судебных решений, вступивших в законную силу по вопросам права.

Единственной надзорной инстанцией стал Президиум Верховного Суда Российской Федерации, рассматривающий исключительно дела, прошедшие апелляцию в Верховном Суде Российской Федерации. При этом из компетенции Верховного Суда Российской Федерации исключены полномочия по рассмотрению дел по первой инстанции.

Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 433-ФЗ ввел в УПК РФ понятие промежуточных и итоговых решений. Подробный анализ изменений приводит к выводу, что введены эти понятия отнюдь не для совершенствования законодательства о сущности судебных решений, а лишь для того, чтобы «вместить» в суде субъекта РФ как минимум две апелляционные инстанции.

После вступления изменений в силу коллегии по уголовным делам судов уровня субъекта РФ будут: 1) рассматривать дела по первой инстанции (п. 1, 2, 3 ч. 3 ст. 31 УПК РФ); 2) пересматривать судебные решения районных судов по правилам апелляционного производства (п. 2 ч. 2 ст. 389.3 УПК РФ); 3) пересматривать свои собственные промежуточные судебные решения в апелляционном порядке (п. 3 ч. 2 ст. 389.3 УПК РФ). Президиумы судов субъектов РФ будут пересматривать в кассационном порядке свои собственные промежуточные решения – как пересмотренные в апелляционном порядке, так и миновавшие его (п. 1 ч. 2 ст. 401.3 УПК РФ). Также ограничена предметная подсудность судов уровня субъекта РФ.

Изменения, внесенные Федеральным законом от 29 декабря 2010 г. № 433-ФЗ, вступают в силу с 1 января 2013 г., за исключением абз. 3 и 4 пп. «ж» п. 1 и п. 23 ст. 1 данного закона (содержат понятия промежуточного, итогового решений и регулируют производство в апелляционной инстанции), которые вступили в силу с 1 мая 2011 г.

При этом положения гл. 45.1 УПК РФ (в редакции Федерального закона от 29 декабря 2010 г. № 433-ФЗ) в период с 1 мая 2011 г. по 31 декабря 2012 г. применяются только в части пересмотра в апелляционном порядке промежуточных судебных решений судов субъектов РФ. Функции апелляционной инстанции при пересмотре промежуточных решений судов субъекта РФ выполняют судебные коллегии по уголовным делам этих судов.

Как видим, законодатель ушел от создания апелляционных судов (как это имеет место, например, в арбитражном процессе), «вместив» апелляционную инстанцию в существующие судебные учреждения. С одной стороны, передача пересмотра промежуточных судебных решений судов областного уровня в судебные кол-

¹ См.: Рос. газ. 2010. № 297.

легии тех же судов облегчает доступ к правосудию, приближает его к месту рассмотрения дела по первой инстанции, месту проживания участников процесса, освобождает Верховный Суд Российской Федерации от значительного объема дел, позволяя уделить больше внимания другим функциям высшей судебной инстанции (судебный надзор за деятельностью нижестоящих судов, дача разъяснений по вопросам судебной практики). Вместе с тем подобный пересмотр обоснованно вызывает сомнения в объективности результатов: «определение в качестве первой инстанции лично председателя соответствующего суда уровня субъекта РФ (ч. 3 ст. 35 УПК РФ) ставит под сомнение возможность судей судебной коллегии по уголовным делам того же суда, а затем и членов его президиума дать объективную оценку действиям их руководителя»². Полагаем, создание апелляционных судов для пересмотра как промежуточных, так и итоговых решений способствовало бы более эффективному достижению назначения уголовного судопроизводства.

Специальные основания отмены (изменения) промежуточных решений суда первой инстанции в УПК РФ по-прежнему не сформулированы, они являются едиными для всех разновидностей судебных решений, что критикуется некоторыми исследователями³.

Полагаем, установление специальных оснований для отмены (изменения) промежуточных решений не является обязательным, они вполне могут быть «заложены» в системе общих оснований отмены (изменения) приговора и иных судебных решений, как это сделано в настоящее время законодателем. Однако общие основания отмены (изменения) решений должны быть сформулированы с учетом того, что ряд из них выступает в качестве таковых для промежуточных судебных решений.

Вместе с тем введенные Федеральным законом от 29 декабря 2010 г. № 433-ФЗ основания отмены (изменения) судебных решений не во всех случаях учитывают специфику и применимость того или иного основания по отношению к промежуточным решениям суда первой инстанции.

Так, основания отмены (изменения) судебного решения в апелляционном порядке закреплены в ст. 389.15 УПК РФ. К ним, в частности, относятся: несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции; существенное нарушение уголовно-процессуального закона; неправильное применение уголовного закона; несправедливость приговора.

С одной стороны, не все приведенные основания применимы для отмены (изменения) промежуточных судебных решений. С другой стороны, ряд оснований, применимых для отмены (изменения) промежуточных решений, сформулирован в законе исключительно по отношению к приговору.

Так, в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 389.15, ст. 389.16 УПК РФ одним из оснований отмены (изменения) судебных решений является несоответствие выводов суда, *изложенных в приговоре*, фактическим обстоятельствам уголовного дела. Таким образом, несмотря на наименование ст. 389.15 «Основания отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке» ст. 389.16 УПК РФ сформулирована только применительно к приговору. Вместе с тем по указанному основанию могут быть отменены (изменены) и промежуточные решения, поскольку предметом апелляционного производства судебных решений (в том числе промежуточных) в силу ст. 389.9 УПК РФ является их законность и обоснованность. В связи с изложенным приведенные нормы нуждаются в редакционных изменениях.

Также следует обратить внимание на содержание п. 8 и 9 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ: нарушение тайны совещания коллегии присяжных заседателей при вынесении вердикта или тайны совещания судей при постановлении *приговора*; обоснование *приговора* доказательствами, признанными судом недопустимыми. Их формулировка свидетельствует о применении данных оснований для отмены (изменения) только приговора. Вместе с тем нарушение тайны совещательной комнаты при вынесении промежуточных судебных решений, выносимых с удалением суда в со-

² Колоколов Н. А. Новые элементы в структуре судов общей юрисдикции: подсудность, порядок производства, обжалование // Уголовный процесс. 2011. № 3. С. 20.

³ См.: Лазарева В. А. Какие недоработки в законе № 433-ФЗ важно устранить до вступления его в силу // Уголовный процесс. 2011. № 3. С. 40.

вещательную комнату, а также обоснование промежуточных решений доказательствами, признанными судом недопустимыми, должно влечь отмену (изменение) соответствующего решения, в связи с чем указанные пункты нуждаются в редакционных изменениях.

Внесенные Федеральным законом от 29 декабря 2010 г. № 433-ФЗ в УПК РФ изменения не разрешили до конца и проблему возможности обжалования промежуточных судебных решений.

Правовые позиции по данному вопросу были изложены в постановлении Конституционного Суда РФ от 2 июля 1998 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений ст.ст. 331 и 464 УПК РСФСР в связи с жалобами ряда граждан»⁴.

С одной стороны, Конституционный Суд Российской Федерации высказал позицию, согласно которой большинство промежуточных решений не подлежат самостоятельному обжалованию, а могут быть проверены в кассационном порядке только одновременно с итоговым судебным решением. Это относится, в частности, к проверке решений, обеспечивающих исследование в судебном заседании обстоятельств дела, в том числе принимаемых в связи с заявленными ходатайствами об исследовании дополнительных доказательств. Такая практика исключает вмешательство суда вышестоящей инстанции в деятельность суда первой инстанции. При этом возможность судебной проверки не устраняется, а лишь переносится на более поздний срок.

С другой стороны, орган конституционного контроля признал не соответствующими Конституции Российской Федерации положения п. 2, 3 ч. 1 ст. 331 и ч. 1 ст. 464 УПК РСФСР в той мере, в какой они исключают до постановления приговора возможность пересмотра в кассационном порядке следующих промежуточных решений: о назначении судебного заседания или направлении дела для производства дополнительного расследования, о применении или изменении меры пресечения, о помещении лица в медицинское учреждение для проведения стационарной судебно-психиатрической

экспертизы, а также об отложении разбирательства, приостановлении уголовного дела или о роспуске коллегии присяжных заседателей и связанном с этим возобновлении подготовки к рассмотрению дела, поскольку они затрагивают конституционные права граждан и сопряжены с применением мер пресечения или иных принудительных мер, а также с фактическим продлением срока их действия.

В подобных ситуациях объективно создаются препятствия для дальнейшего движения дела, а невозможность обжаловать такие решения суда первой инстанции и, значит, своевременно проверить их до вынесения приговора порождает опасность неоправданной и незаконной задержки в принятии окончательного решения по делу⁵.

Подобная позиция органа конституционного контроля спустя более чем 10 лет воспринята законодателем.

В силу ч. 2 ст. 389.2 УПК РФ (в редакции Федерального закона от 29 декабря 2010 г. № 433-ФЗ) определения или постановления о порядке исследования доказательств, об удовлетворении или отклонении ходатайств участников судебного разбирательства и другие судебные решения, вынесенные в ходе судебного разбирательства, обжалуются в апелляционном порядке одновременно с обжалованием итогового судебного решения по делу, за исключением судебных решений, указанных в части третьей настоящей статьи.

Согласно ч. 3 ст. 389.2 УПК РФ до вынесения итогового судебного решения апелляционному обжалованию подлежат постановления мирового судьи о возвращении заявления лицу, его подавшему, либо об отказе в принятии заявления к производству; судебные постановления или определения об избрании меры пресечения или о продлении сроков ее действия, о помещении лица в медицинский или психиатрический стационар для производства судебной экспертизы, о приостановлении уголовного дела, о передаче уголовного дела по подсудности или об изменении подсудности уголовного дела, о возвращении уголовного дела прокурору; другие судеб-

⁴ См.: *Рос. газ.* 1998. № 131.

⁵ При этом предоставление подсудимым гарантий судебной защиты от необоснованного и незаконного применения к ним принудительных мер при обжаловании выносимых в ходе судебного разбирательства решений суда первой инстанции не должно приводить ни к приостановлению исполнения обжалуемого решения, ни к приостановлению производства по делу в суде первой инстанции, с тем чтобы не нарушался действующий в уголовном судопроизводстве принцип непрерывности, который является, в частности, условием реализации права обвиняемого быть судимым без неоправданной задержки.

ные решения, затрагивающие права граждан на доступ к правосудию и на рассмотрение дела в разумные сроки и препятствующие дальнейшему движению дела, а также частные определения или постановления.

Содержание статьи 389.2 УПК РФ более предпочтительно по сравнению с ч. 5 ст. 355 УПК РФ, неоднозначно толкуемой в судебной практике. Вместе с тем в указанную норму не укладываются промежуточные решения суда первой инстанции о применении иных мер процессуального принуждения (о наложении ареста на имущество, денежного взыскания и др.), которые в силу позиции органа конституционного контроля должны подлежать самостоятельному обжалованию. В свете сказанного ч. 3 ст. 389.2 УПК РФ нуждается в дополнении.

Таким образом, промежуточные решения суда первой инстанции при осуществлении правосудия по уголовным делам с точки зрения порядка их обжалования подразделяются на три группы: подлежащие обжалованию совместно с итоговым судебным решением; подлежащие обжалованию до вынесения итогового решения по делу; не подлежащие обжалованию.

При этом промежуточные решения не подлежат обжалованию в связи с прямым указанием УПК РФ. Так, на сегодняшний день *обжалованию не подлежат* промежуточные решения, упомянутые в ч. 7 ст. 236, ч. 5 ст. 348, ст. 352 УПК РФ.

В соответствии с п. 22 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 30 и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2010 г. № 64 «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного

акта в разумный срок»⁶, определение (постановление) председателя суда, вынесенное по результатам рассмотрения заявления об ускорении, обжалованию не подлежит, поскольку действующее процессуальное законодательство не предусматривает возможности его обжалования.

По нашему мнению, указанный пункт не учитывает специфику уголовно-процессуального законодательства. Так, в силу ст.ст. 331, 371 ГПК РФ определения суда первой инстанции по гражданским делам могут быть обжалованы в суд апелляционной (кассационной) инстанции отдельно от решения суда в случае, если это предусмотрено настоящим Кодексом, а также если определение суда исключает возможность дальнейшего движения дела. Вместе с тем ст. 389.2 УПК РФ совершенно по-иному регулирует вопросы обжалования промежуточных решений, а принцип «подлежит обжалованию только в случае, если это предусмотрено настоящим Кодексом» в уголовном процессе неприменим.

В свете сказанного полагаем, что постановление председателя по результатам рассмотрения заявления об ускорении уголовного процесса подлежит обжалованию ввиду отсутствия в нормах УПК РФ соответствующего запрета. Во избежание же неоднозначного толкования на практике норм об обжаловании промежуточных судебных решений полагаем необходимым дополнить ст. 389.2 УПК РФ указанием о том, что определения суда первой инстанции не подлежат обжалованию только в случаях, если это предусмотрено УПК РФ.

В целом законодательные новеллы, внесенные в УПК РФ Федеральным законом от 29 декабря 2010 г. № 433-ФЗ, носят прогрессивный характер, однако ряд норм нуждается в приведенных выше коррективах в целях более эффективного их применения.

⁶ См.: *Рос. газ.* 2011. № 5.